

На правах рукописи

Шестопалов Павел Игоревич

**Кадровые офицеры «Семеновской пехоты» и революционные
процессы в России в октябре 1917 – мае 1919 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск – 2018

Работа выполнена на кафедре истории России
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева»

Научный руководитель

Минаков Сергей Тимофеевич
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты

Гребенкин Игорь Николаевич
доктор исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
университет имени С.А. Есенина», кафедра
истории России, профессор

Лазарев Сергей Евгеньевич
кандидат исторических наук
Администрация Мценского района
Орловской области, начальник отдела

Ведущая организация

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого»

Защита диссертации состоится «__» _____ 20__ г. в __ часов __ минут на заседании диссертационного совета Д 999.153.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, ауд. № 320.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» и на сайте <http://istsovet-brgu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

А.В. Федин

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

Офицерский корпус в истории России всегда выделялся не только среди прочих армейских структур, но и среди всего общества в целом. Для российского государства офицер это не просто профессиональный военнослужащий, но еще и хранитель, транслятор обычаев, традиций, настроений, характерных для армии. Особенно в этом отношении выделяется офицерский корпус императорской гвардии, прежде всего, старейших гвардейских полков, одним из которых был лейб-гвардии Семеновский полк. В свою очередь, революционные процессы 1917 года в России кардинальным образом меняли и систему общественно-политических связей, но и традиции и поведенческие установки. Особенно актуально рассмотреть роль и поведение элитной части русского офицерства в условиях революционного кризиса в стране.

Объектом диссертационного исследования является офицерский корпус российской императорской гвардии в период Революции 1917 г. и начала Гражданской войны в России.

Предмет исследования – офицерский корпус Семеновского полка в период с октября 1917 г. по май 1919 г.

В названии диссертации внесен термин «Семеновская пехота». Введение данного термина связано с тем, что в ходе своей многолетней истории Семеновский полк неоднократно менял свое официальное наименование. Наиболее часто это происходило как раз в заключительный период его существования (л-гв. Семеновский полк, Гвардии Семеновский полк, «Семеновский полк беженцев», «Полк революционной охраны города Петрограда», «Полк по охране Петрограда», «3-й стрелковый Петроградский полк Петроградской отдельной стрелковой бригады»).

Хронологические рамки исследования октябрь 1917 – май 1919 гг. связаны с положением офицерского корпуса л-гв. Семеновского полка и его ролью в событиях и обстоятельствах революционных преобразований и Гражданской войны за власть во всероссийском масштабе. Нижняя граница – октябрь 1917 г. вряд ли может вызвать вопросы в контексте историко-хронологического рубежа, верхняя – май 1919 г. обозначает завершение существования Семеновского полка как феномена Российской армии и Российской революции.

Степень изученности. Необходимо отметить, что изучение офицерского корпуса л-гв. Семеновского полка с января 1917 до сентября 1918 гг. до сего времени было предпринято лишь в одном исследовании – диссертации С.А. Полякова¹. Однако некоторые аспекты данной темы автором диссертации не исследовались, а период существования полка с сентября 1918 г. по май 1919 г. вообще не был предметом рассмотрения.

---

¹ Поляков С.А. Офицеры л-гв. Семеновского полка в российских социально-политических обстоятельствах 1917 – сентября 1918 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Орел, 2015.

Состояние офицерского корпуса л-гв. Семеновского полка в годы революции и Гражданской войны также рассматривалось в монографии С.С. Минакова², однако данный вопрос в ней был изложен пунктирно.

Фундаментальных научных исследований по истории гвардии и ее частей и соединений, за исключением «полковых историй» (П.П. Карцова³, П.П. Дирина⁴) в дореволюционной России не было. Советская историография не рассматривала данную проблему в рамках научных исследований. Схожая ситуация в изучении данной проблемы сложилась и в военном зарубежье в 20-30-х гг. XX века. Работа Н.К. фон-Эссена⁵ осталась незавершенной и не была опубликована. Небольшой очерк боевого пути л-гв. Семеновского полка в 1914 г. полковника Генерального штаба А.А. Зайцова⁶ весьма интересен и, можно сказать, уникален. Представленный им в работе состав офицеров полка весьма ценен, но нуждается в уточнении.

Настоящее научное обращение к различным аспектам заявленной проблемы началось в конце XX века. Пожалуй, первыми исследованиями в данном направлении, а именно «старой гвардии» на рубеже XIX-XX веков были работы Е.И. Чапкевича, Г.С. Чувардина и С.В. Волкова⁷. Е.И. Чапкевич исследует гвардию в контексте Первой мировой войны. Г.С. Чувардин специально и комплексно изучает и анализирует социокультурные аспекты офицерского корпуса, акцентируя внимание именно на «старой гвардии»⁸. Важными в работе является ее выраженная социокультурная направленность, а также методологические подходы автора к изучаемой проблеме⁹.

Следует обратить внимание на работу С.В. Волкова, обозначенную им как «мартиролог»¹⁰, который представляет биографический справочник офицеров гвардии рубежа XIX-XX вв. Однако он страдает некоторыми неточностями, в том числе и в отношении Семеновского полка. Сравнительно недавно опубликованная работа «Семеновцы»¹¹ по своей сути является хрестоматией, составленная из предыдущих историй и воспоминаний офицеров полка.

Определенного внимания некоторые аспекты внутривойсковой жизни и социокультурные особенности офицеров Семеновского полка были удостоены в персональных исследованиях наиболее выдающихся офицеров

---

²Минаков С.С. Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в повседневности войны и мира. 1914 – 1924 гг. Орел, 2013.

³Карцов П.П. История лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1854.

⁴Дирин П.П. История лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1883.

⁵РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. Л.

⁶Зайцов А.А. Семеновцы в 1914 году. Гельсингфорс, 1936.

⁷Чапкевич Е.И. Русская гвардия в Первой мировой войне. Орел, 2003. Чувардин Г.С. Старая гвардия. Орел, 2002; его же: Офицеры русской гвардии. Образ жизни, привычки, традиции. Орел, 2005; Волков С.В. Офицеры российской гвардии. М., 2002.

⁸Чувардин Г.С. Старая гвардия. Орел, 2002; его же: Офицеры русской гвардии. Образ жизни, привычки, традиции. Орел, 2005.

⁹Чувардин Г.С. Российская императорская гвардия в системе военной элиты российской империи в эпоху правления императора Николая II. М., 2008.

¹⁰Волков С.В. Офицеры российской гвардии. М., 2002.

¹¹Семеновцы. М., 2005.

полка. В частности, это исследования С.Т. Минакова¹², центральной фигурой которых был, по-видимому, самый знаменитый офицер-семеновец своей эпохи – М.Н. Тухачевский. Правда, служба Тухачевского в полку не является центральным аспектом его исследований. Автора интересует роль бывшего семеновца в так называемом «заговоре Тухачевского», а также процессы формирования советской военной элиты в 20-30-х гг. прошлого столетия. Тем не менее, в одной из работ С.Т. Минакова подробно изучается биография М.Н. Тухачевского, его взаимоотношения с другими офицерами полка, хронологически входящая в рамки настоящего исследования¹³. С данной работой концептуально связана одна из последних статей автора¹⁴, посвященная личностным свойствам М.Н. Тухачевского, а «досоветский» период службы Тухачевского в Семеновском полку, в том числе и его установки и ориентиры в годы революции и первого периода Гражданской войны, анализируются в последней (по времени публикации) монографии С.Т. Минакова¹⁵. В данном отношении следует упомянуть и другие работы, касающиеся личности М.Н. Тухачевского. Так, еще в 1932 г. был опубликован очерк Р.Б. Гуля¹⁶, представителя русского зарубежья, в котором автор акцентировал внимание, как на личностной характеристике, так и на некоторых вопросах дореволюционной жизни и службы Тухачевского в полку. Однако данный очерк не является научным исследованием, так как написан без привлечения достоверных и официальных источников, а использованные мемуарные свидетельства не подвергаются критическому осмыслению.

Уже в советское время, после реабилитации М.Н. Тухачевского, в 60-80-е гг. были опубликованы очерки, в которых содержалась информация о его службе в Семеновском полку. Среди них работы А.И. Тодорского, Л.В. Никулина¹⁷. Научный характер носят описание жизненного пути Тухачевского в книгах А.С. Попова, В.М. Иванова, Ю.А. Щетинова, Б.А. Старкова¹⁸. В этих работах не рассматривается специально дореволюционная служба Тухачевского, а акцент делается на его деятельность в годы Гражданской войны и в 30-е годы.

В постсоветский период к биографии Тухачевского обращались Ю.З. Кантор и Б.В. Соколов¹⁹. Особый интерес представляет как раз монография Ю.З. Кантор, в которой имеются ценные и ранее неизвестные сведения,

---

¹²Минаков С.Т. Советская военная элита 20-х годов. Орел, 2000; его же: Сталин и его маршал. М., 2004; его же: Сталин и заговор генералов. М., 2004; его же: Военная элита 20 – 30-х годов XX века. М., 2005.

¹³ Минаков С.Т. Лейб-гвардии капитан Тухачевский. Орел, 2012.

¹⁴Минаков С.Т. «...Не Наполеон ли?» //Культура и менталитет России Нового и Новейшего времени. М., 2018. С. 439-450.

¹⁵Минаков С.Т. Заговор «красных маршалов». Тухачевский против Сталина. М., 2016.

¹⁶Гуль Р.Б. Тухачевский. Берлин, 1932; его же: Красные маршалы. Берлин, 1933.

¹⁷Тодорский А.И. Маршал Тухачевский. М., 1963 (переиздание 1964 г.); Никулин Л.В. Тухачевский. М., 1964.

¹⁸Попов А.С. Труд, талант, доблесть. М., 1972; Иванов В.М. Маршал М.Н. Тухачевский. М., 1985 (переиздание 1990); Щетинов Ю.А., Старков Б.А. Красный маршал. М., 1990.

¹⁹Кантор Ю. Война и мир Михаила Тухачевского. М., 2005; Соколов Б.В. Жизнь и смерть «красного маршала». М., 2003

полученные в архивах Германии и архиве ФСБ, о Тухачевском в период его нахождения в плену.

Кроме того, офицерский состав Семеновского полка анализируется в диссертациях О.И. Павловой²⁰, А.М. Кабакова²¹.

Другие же офицеры-семеновцы, а именно их жизненный и боевой путь в обозначенных хронологических рамках, на данный момент не стали предметом отдельного изучения. Например, уже упоминавшийся нами А.А. Зайцов не удостоился персонального внимания, за исключением вводной статьи к его труду о Генеральном штабе И. Даниленко и В. Мелешина²². Еще один знаменитый офицер Семеновского полка генерал-майор А.А. фон-Лампе также составил введение к упомянутому выше труду А. Зайцова, охарактеризовав в нем личность автора²³. Кроме того, А.А. фон-Лампе опубликовал небольшие очерки некоторых семеновцев: А.А. Зайцова, А.В. Попова, А.В. Фольборта 1-го, Д.В. Комарова 1-го²⁴.

Информативным и интересным является исследование историка Я. Тинченко,²⁵ о репрессиях в начале 30-х гг. XX в. в отношении военных специалистов. В данной работе содержатся небольшие биографические данные, а также протоколы допросов некоторых офицеров-семеновцев.

Об офицере А.М. Поливанове имеется небольшая биографическая информация в публикациях его родственника А.Н. Поливанова²⁶, которые перекликаются с работой Я. Тинченко, так как, посвящены причастности А.М. Поливанова к «семеновскому делу» 1930-1931 гг.

Краткие сведения об Б.В. и И.В. Энгельгардтах имеются в генеалогическом исследовании А.В. Тихоновой²⁷. Кроме того, личность Б.В. Энгельгардта в эмигрантский период рассматривался в работе Р. Абисогомяна²⁸.

Подводя итог анализу работ, непосредственно посвященных офицерскому составу Семеновского полка, можем прийти к выводу, что корпус офицеров полка, равно как и его представители, не выступали в качестве центрального предмета изучения в отечественной историографии.

---

²⁰Павлова О.И. Белая армия и «красные командиры» 1919 – 1924 гг. («Советская» политика генерал-майора А.А. фон Лампе). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Орел, 2009.

²¹ Кабаков А.М. Русское зарубежье о политической роли Красной Армии в Советской России в 1921 – 1924 гг. (Источники формирования представлений и их эволюция). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Орел, 2005.

²²Даниленко И., Мелешин В. Давно пора «собирать камни» //Зайцов А.А. Служба Генерального штаба. М., 2003.

²³Лампе А.А. «Служба Генерального штаба» А.А. Зайцова. Предисловие к первому изданию //Зайцов А.А. Указ. соч.

²⁴Лампе А.А. фон. Пути верных. Сборник статей. Париж, 1960.

²⁵Тинченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР 1930-1931 годы. М., 2000.

²⁶Поливанов А.Н. Воители из рода Поливановых //Военно-исторический журнал. 1994. - № 1, 2; Поливанов А. Пока не потеряно зная... //Родина. 1999. № 1

²⁷Тихонова А.В. Род Энгельгардтов в истории России XVII – XX веков. Смоленск, 2001.

²⁸Приложение к магистерской диссертации Р. Абисогомяна «Роль русских военных деятелей в общественной и культурной жизни Эстонской Республики 1920-1930-х гг. и их литературное наследие». Биографический справочник. Тарту, 2007.

В ходе исследования привлекались и иные труды, посвященные особенностям развития и положения российского офицерства в 1914-1918 гг., которые появились сравнительно недавно. В частности, стоит отметить работу Р.М. Абинякина²⁹, в которой представлена социокультурная характеристика офицеров гвардии, оказавшихся в рядах Добровольческой армии. Близкой по теме к данной работе является исследование И.Н. Гребенкина, посвященная возникновению Добровольческой армии и ее участие в 1-м Кубанском «Ледяном походе»³⁰. Но для настоящего исследования особую ценность представляет монография автора, посвященная феномену офицерства в годы изменения социально-политической системы России в 1914-1918 гг.³¹.

Изучению офицеров Генерального штаба посвящена работа В.В.³² Каминского и целый ряд работ А.В. Ганина³³, в которых имеется полезная информация об офицерах Генерального штаба, служивших в Семеновском полку в 1914-1917 гг.

Для исследования привлекалась и общая литература об участии России в Первой мировой войне, а именно работы А.М. Зайончковского, Н.Н. Головина, К.А. Залесского, Р.М. Португальского, П.Д. Алексеева, В.А. Рунова, А.И. Уткина, И.И. Ростунова и 2-томный труд по истории Первой мировой войны³⁴.

Формулировка темы исследования и его хронологические рамки требовали внимания к «революционному контексту» исследования, отразившемуся в многочисленной историографии Февральской и Октябрьской революциях³⁵.

---

²⁹Абинякин Р.М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917-1920 гг. Орел, 2005.

³⁰Гребенкин И.Н. Добровольцы и Добровольческая армия на Дону и в «Ледяном походе». Рязань, 2005.

³¹Гребенкин И.Н. Долг и выбор: русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914–1918 гг. М., 2015

³²Каминский В.В. Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. СПб., 2011.

³³Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917 – 1922 гг. Справочные материалы. М., 2009; его же: «Мозг армии» в период «русской смуты». М., 2013; его же: Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М., 2016

³⁴Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб., 2002; Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. М., 2001; Залесский К.А. Первая мировая война. Правители и военачальники. Биографический энциклопедический словарь. М., 2000; Португальский Р.М., Алексеев П.Д., Рунов В.А. Первая мировая в жизнеописаниях русских военачальников. М., 1994; Уткин А.И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. Смоленск, 200; его же: Россия над бездной. 1918 г. – декабрь 1941 г. Смоленск, 2000; Ростунов И.И. Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976; История Первой мировой войны. Т. 1-2. М., 1975.

³⁵Минц И.И. История Великого Октября. Т. 1-3. М., 1977-1979; его же: Год 1918. М., 1982; его же: История Великой Октябрьской Социалистической революции. М., 1967; его же: История Гражданской войны в СССР. Т. 1. М., 1935; т. 2. М., 1942; Голиков Г.Н. Великий Октябрь. Начало новой эры. М., 1982; Ненароков А.П. Великий Октябрь. Краткая история, документы, фотографии. М., 1980; Совокин А.М. На путях к Октябрю. М., 1977; Булдаков В.П. Красная смута. М., 1997; Искендеров А.А. Гражданская война в России: причины, сущность, последствия //Вопросы истории. – 2003. - № 10. – С. 75-95; Троцкий Л.Д. История русской революции. Т. 1-2. М., 1997; Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. М., 2010; его же: Российская контрреволюция 1917 – 1918 гг. Т. 1-2. М., 2011; Сорокин П.А. Социология революции. М., 2002.

Подводя итог, заметим, что специальных исследований, посвященных офицерскому составу Семеновского полка в революционных событиях октября 1917 – мая 1919 гг. на данный момент нет.

Цель исследования – исследовать и определить социокультурную и военно-политическую сущность кадровых офицеров-семеновцев как внутрикорпоративную группу офицерского корпуса «Семеновской пехоты» – феномена российской революции 1917 г.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие основные научные задачи:

- выявить феноменальную сущность «Семеновской пехоты»;
- провести социокультурный анализ персонального состава офицерского корпуса л-гв. Семеновского полка, его эволюцию и ротацию с августа 1914 до мая 1919 г.;
- выявить и исследовать кадровых офицеров как внутрикорпоративную группу офицерского корпуса л-гв. Семеновского полка;
- проанализировать настроения и поведение офицерского состава Семеновского полка во время Октябрьской революции 1917 г.;
- исследовать военно-политический выбор гвардейского офицерского корпуса после Октябрьской революции 1917 г. и в начале Гражданской войны в России;
- определить феноменологию «Семеновской пехоты» от л-гв. Семеновского полка до «Полка по охране города Петрограда»;
- выявить социокультурную природу и военно-политическую функциональность «Полка по охране города Петрограда»;
- проанализировать социокультурный, военно-профессиональный уровни комсостава «Полка по охране города Петрограда» и его ротацию;
- обозначить, изучить и выяснить сущность «семеновского проекта» Тухачевского.

Источниковая база исследования.

Для достижения научной цели и решения, соответствующих ей задач данного исследования был привлечен разнообразный спектр исторических источников. Условно их можно разделить на три группы. Первая – это делопроизводственные источники. В данную категорию мы включаем источники, находящиеся в архивах РФ, а также уже опубликованные архивные материалы. Прежде всего, стоит выделить архивные документы, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). К работе привлекались фонды 291, 2177, 2321, 2583, 2584. Особую роль для настоящего диссертационного исследования играют «списки по старшинству чинов» офицеров лейб-гвардии Семеновского полка за 1914, 1916-1917 гг., а также полковые приказы Семеновского полка. В «списках по старшинству» содержится информация, относительно прохождения службы офицерами полка перед и во время Первой мировой войны, сведения об образовании, семейном положении и так далее. Полковые приказы, в частности Семеновского полка, помогают проследить динамику ротации

полка, а также восстановить картину количественного и персонального состава полка на рубеже 1917-1918 г., то есть вплоть до создания ликвидационной комиссии и упразднения полка.

В работе использовались материалы из Российского государственного военного архива (РГВА), фонды 1, 104, 25888, 37837, 37976, а также послужные списки, хранящиеся в отдельной коллекции. В послужных списках содержится информация о службе тех бывших семеновцев, которые оказались в составе Красной Армии. Подобного рода информация содержится в «Алфавите комсостава частей Западного фронта» (Ф. 104, Оп. 5, Д.1192) данные которого менее точны, нежели в «списках по старшинству», но все же достаточно информативны в контексте прохождения службы офицерами в Красной Армии.

В фондах 1 и 25888 имеются фрагментарные справки, приказы и записки, которые носят уточняющий характер, особенно, в отношении состояния полка в период между его расформированием и переходом в ведомство Народного комиссариата внутренних дел (НКВД).

Особое, во многом даже определяющее для настоящего диссертационного исследования место, занимают материалы Центрального государственного архива г. Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), фонд Р-73 «Центральные и районные комендатуры революционной охраны Петрограда 1917-1919 гг.». В документах фонда содержится большое количество ранее не привлекавшихся к изучению документов, посвященных так называемому полку по охране Петрограда. В документах представлена информация о создании, составе обозначенного полка, взаимоотношении командиров полка с партийными и административными органами г. Петрограда вплоть до «вывода» полка из ведомства и подчинения НКВД.

Также в ходе исследования использовались материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), фонды 5853 и 5881. В фонде 5853 содержится весьма объемный дневник бывшего офицера-семеновца генерал-майора А.А. фон Лампе. Генерал в своем дневнике дает личные характеристики некоторым своим офицерам-сослуживцам, упоминает о встречах с ними, иллюстрирует детали внутривойсковой жизни и офицерского быта накануне Первой мировой войны. В фонд 5881 входят воспоминания еще одного семеновского офицера, служившего в полку по охране Петрограда – полковника Н.К. Леонтьева.

Опубликованные источники также представляют определенный интерес для исследования. Среди них отметим «Список лиц с высшим общим военным образованием, находящихся на службе в РККА на 1 марта 1923 г.»³⁶, который является своего рода «преемником» «списков по старшинству» и послужных списков. Ценную информацию содержат протоколы допросов бывших семеновцев 1914-1917 гг., проходивших по так называемому

---

³⁶Список лиц с высшим общим военным образованием, находящихся на службе в РККА на 1 марта 1923 г. М., 1923.

«семеновскому делу» начала 30-х гг. XX века, которые были опубликованы в приложениях, в книге уже упоминавшегося нами историка Я. Тинченко³⁷.

К этим документам примыкают опубликованные документы из архива ФСБ, посвященные русской военной эмиграции 20-40-х гг. XX века, которые представляют собой подборку сведений и материалов с 1920 по 1924 гг.³⁸. Эти источники содержат некоторые сведения о жизни и судьбе отдельных семеновских офицеров: А.А. фон Лампе, А.А. Подчерткове, Г.Г. фон Тимроте, А.А. Зайцове, А.Ф. Штейне, князе Ф.Н. Касаткине-Ростовском.

Достаточно информативный и ценный материал содержит вторая группа источников – источники личного происхождения. Одним из самых информативно-весомых источников этой группы являются воспоминания капитана Ю.В. Макарова³⁹. Его хронологические рамки охватывают годы службы офицера в Семеновском полку, то есть 1907-1917 гг. Автор предоставляет широкий спектр информации, которая содержит яркие и живые характеристики почти всего кадрового офицерского состава полка, иллюстрирует быт, нравы в полку, его боевой путь в последние годы существования. Интересные подробности полковой жизни, в том числе и во «фронтной» период, а также характеристики личностей, настроений, мировоззренческих установок содержат в себе воспоминания С.Н. Толстого⁴⁰, который был братом офицеров Семеновского полка Н.Н. Толстого и И.Н. Толстого.

Еще одним источником из данной категории являются воспоминания о Тухачевском князя Ф.Н. Касаткина-Ростовского, которые были трижды опубликованы: в 1922 г. под псевдонимом «Антар» в газете «Руль»⁴¹, а затем с изменениями и дополнениями в 1935 г. в «Семеновском бюллетене»⁴² и в 1936 г. в журнале «Часовой»⁴³. К этим воспоминаниям примыкают свидетельства бывшего капитана л-гв. Семеновского полка барона А.А. Типольта⁴⁴, которые содержат весьма интересную информацию о М.Н. Тухачевском, а также капитана-семеновца Н.Н. Ганецкого⁴⁵.

Весьма интересны воспоминания поручика-семеновца А.В. Иванова-Дивова 2-го⁴⁶, посвященные боевому пути 2-го батальона полка в августе-сентябре 1914 г., преимущественно 7 роте, которая находилась в указанном

---

³⁷Тинченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР 1930-1931 годы. М., 2000. С. 304, 380-394.

³⁸Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов. Документы и материалы. Т. 1. Кн. 1-2. М., 1998; Т. 2.; М., 2001.

³⁹Макаров Ю.В. О моей службе в Старой гвардии в 1907-1917 гг. Буэнос-Айрес, 1954.

⁴⁰Толстой С.Н. Осужденный жить. М., 1998.

⁴¹Антар. Главковерх Тухачевский //ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 9. Л. 3335-3336.

⁴²Касаткин-Ростовский Ф.Н., князь. Воспоминания о Тухачевском //Семеновский бюллетень. Париж, 1935. - № 15;

⁴³Касаткин-Ростовский Ф.Н., князь. Воспоминания о Тухачевском //Часовой. Париж: 1936 (15 января). - № 162.

⁴⁴Типольт А.А. Такое не забывается //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965.

⁴⁵Гуль Р.Б. Я унес Россию. Россия во Франции. Т. 1-2. М., 2001.

⁴⁶Иванов-Дивов А.В. 7-я рота Лейб-гвардии Семеновского полка в Галиции //Военная быль. № 91, май 1968. Париж, 1968.

батальоне; воспоминания Н.А. Цурикова⁴⁷, о пребывании Тухачевского и некоторых других офицеров в плену в годы Первой мировой войны, воспоминания Реми Рура (П. Фервака)⁴⁸ – французского офицера, находившегося в плену вместе с Тухачевским в Ингольштадте в 1916-1917 гг. В работе использовались воспоминания офицеров В. Посторонкина⁴⁹ и Г. Бенуа⁵⁰, Л. Норд⁵¹ и В.Н. Ладухина⁵², Н.Н. Корицкого⁵³, М.Н. Тухачевского (о его однополчанине и друге капитане-семеновце Б.В. Энгельгардте 1-м)⁵⁴.

Также привлекались общие воспоминания, касающиеся императорской гвардии России, среди которых выделяются мемуары Р.Б. Гуля, В.Ф. Джунковского, Ф.К. Гершельмана, Д.И. Гурко, М.К. Лемке, Н.А. Епанчина, А.А. Брусилова, В.А. Сухомлинова, А.А. Редигера⁵⁵, Б.А. Энгельгардта, А.И. Деникина, В.С. Трубецкого, А.А. Игнатьева, А.И. Спиридовича, А.П. Кутепова⁵⁶, дневники генерала А.Е. Снесарева⁵⁷, дневники Николая II⁵⁸, а также некоторых представителей императорской фамилии⁵⁹.

Эпизодические сведения о некоторых семеновцах обнаруживаются в сборнике воспоминаний «Офицеры российской гвардии в белой борьбе»⁶⁰. Некоторая информация о переходе полка по охране Петрограда на сторону Юденича в 1919 году имеется в воспоминаниях А. Гершельмана⁶¹ и К.С. Еремеева⁶², Б. Пермикина⁶³, А.И. Куприна⁶⁴ и уже упоминавшегося выше А.А. фон Лампе. В исследовании использовались материалы из

---

⁴⁷Цуриков Н.А. Генерал Тухачевский //Россия, Париж, 1927 (сентябрь, № 6-14).

⁴⁸Fervacque P. Lechefdel'armee rouge – MikailToukhatchevski. P., 1928.

⁴⁹Посторонкин В. Тухачевский //Военно-исторический журнал. 1990. № 12; Бенуа Г. Воспоминания. //Простор. 1967, № 9.

⁵⁰Бенуа Г. Воспоминания. //Простор. 1967, № 9.

⁵¹Норд Л. Воспоминания о маршале М.Н. Тухачевском // Возрождение. Париж, 1957. Тетрадь № 63

⁵²Ладухин В.Н. Славное имя //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965.

⁵³Корицкий Н.Н. В дни войны и в дни мира // Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965.

⁵⁴Тухачевский М.Н. Первая армия в 1918 году // Этапы большого пути. М., 1962.

⁵⁵Редигер А.А. История моей жизни. Воспоминания военного министра. Т. 1-2. М., 1999.

⁵⁶Гуль Р. Я унес Россию. Том II. Россия во Франции. М., 2001; Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т. 1-2. М., 1997; Гершельман Ф.К., Гурко Д.И. Генералами рождаются. М., 2002; Лемке М.К. 250 дней в царской ставке. 1914-1915. Минск, 2003; Епанчин Н.А. На службе трех императоров. М., 1996; Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 2001; Энгельгардт Б.А. Воспоминания камер-пажа //Военно-исторический журнал. 1993, № 12; 1994, № 1-7, 9; Сухомлинов В.А. Воспоминания. Минск, 2005; Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. Т. 1, 2. М., 1989; Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917 г. М., 1991; его же: Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917-апрель 1918 г. М., 1991; Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция. Минск, 2004; Трубецкой В.С. Записки кирасира //Князя Трубецкие. Россия воспрянет. М., 1996; Генерал А.П. Кутепов (серия «Воспоминания, мемуары»). Минск, 2004.

⁵⁷«Здесь на боевом поле...». Фронтовые дневники генерала А.Е. Снесарева //Военно-исторический журнал. 2004. № 6

⁵⁸Дневники императора Николая II. М., 1991.

⁵⁹Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминания. М., 1991; Великий князь Гавриил Константинович. В мраморном дворце. М., 2001; Воейков В.И. С Царем и без Царя. М., 1994; Мосолов А.А. При дворе последнего императора. СПб., 1992; Жевахов И.Д., князь. Воспоминания. Т. 1-2. М., 1993; Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1991.

⁶⁰Офицеры российской гвардии в белой борьбе. М., 2002.

⁶¹Гершельман А. В рядах Северо-Западной армии //Белая борьба на северо-западе России. М., 2003.

⁶²Еремеев К.С. Начало Красной Армии //Утро страны Советов. М., 1988

⁶³Пермикин Б. О Северо-Западной армии //Белая борьба на северо-западе России. М., 2003.

⁶⁴Куприн А.И. Купол Святого Исаакия Далматского //Белая борьба на северо-западе России. М., 2003.

периодических изданий и прессы русского, в том числе военного, зарубежья (журнал «Часовой», газеты «Возрождение» и «Руль»).

Методологической основой диссертации являются принципы целостности и объективности, историзма. В работе применялись методы психо-ментального и социокультурного анализа исходя из специфики исследования и заявленных целей и задач. Сравнительно-аналитический метод использовался при изучении документов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые на персональном уровне реализовано исследование корпуса кадровых офицеров лейб-гвардии Семеновского полка в обстановке динамичной ротации их состава на завершающем, «революционном», этапе его существования. Впервые исследуется своеобразный феномен российской революции «Полк по охране города Петрограда» - своего рода «псевдоморфоза» Семеновского полка. Кроме того, впервые выявляется и исследуется «семеновский проект» воссоздания русской армии, выдвинутый М.Н. Тухачевским, и попытка его реализации. Новым можно также считать комплексное и основательное изучение исторических источников, ранее не привлекавшихся к исследованию.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты, а также некоторые данные могут быть использованы в рамках изучения курса истории России XX века, по истории Гражданской войны в России и становления советской власти, истории российской армии и ее офицерского корпуса, истории отечественной военной элиты XX в., роли офицерского состава старой русской армии, в частности императорской гвардии, в обстоятельствах российской революции 1917 г. в спецкурсах по исторической и военно-исторической антропологии, исторической психологии, истории культуры.

Апробация диссертации. Содержание диссертации отражено в 7-ми научных статьях, в которых нашли отражение основные ее аспекты. Отдельные аспекты исследования были освещены в материалах XXXIV международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки в XXI веке» (Москва, 2016 г.). Материалы диссертации с успехом используются в курсах новейшей истории России, в частности в разделах, посвященных революции 1917 г., Гражданской войне в России, социальной и военной истории России в первой четверти XX в.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Лейб-гвардии Семеновский полк, зародившийся, согласно устоявшимся традиционным представлениям, одновременно с л-гв. Преображенским полком как единый организм «потешного войска» царя Петра в 1683 г., в качестве самостоятельной воинской части появился в 1690 г. под названием «Семеновская пехота». На протяжении всей своей истории он менял свое официальное наименование. Условно обозначаемый в тексте диссертации своим первоначальным названием «Семеновская пехота», этот гвардейский полк представлял особую воинскую часть в составе российской

гвардии. Несмотря на устойчивое традиционное мнение о двух «полках-близнецах», сформированных царем Петром, ставших основой российской регулярной армии, «Семеновская пехота»-«Полк по охране города Петрограда» в ходе своего развития к 1914 - 1917 г. фактически превратился в особую военно-корпоративную единицу, органично интегрировавшую в военно-профессиональное единство весь, офицерский и солдатский, личный состав полка на основе уникального духовно-нравственного целого, именуемого «семеновская семья». Именно этот фактор предопределил сохранение Семеновского полка от революционного разрушения в 1917 – 1918 гг. Именно этот фактор определил его уникальное положение боевой и дисциплинированной военной единицы в условиях дисциплинарного и морального разложения российской вооруженной силы на начальном этапе становления советской государственности.

2. Офицерский состав Гвардии Семеновского полка, практически все кадровые его офицеры (за единичным исключением) остались в Советской России и признали новую власть. Отвергая «февральскую демократию», считая Добровольческую армию генералов Корнилова и Алексеева, равно как и другие военно-политические организмы «белого движения» на начальном этапе зарождавшейся Гражданской войны ее порождением, генетически и идейно с ней связанными, офицеры Семеновского полка не присоединились к «белому движению». Не принимая большевистских идей, лозунгов и действий, они, тем не менее, предпочли гражданскую лояльность советской власти и службу в ее вооруженных структурах, обеспечивающих внутригосударственный порядок, предложив советской власти использовать в этих целях сохранившийся хорошо действующий организм Гвардии Семеновского полка. Для мировоззрения кадровых офицеров л-гв. Семеновского полка характерно было традиционное устойчивое убеждение в том, что «февральская демократия» порождена эсеровским революционаризмом, генетически восходящим к народовольческому терроризму, жертвой которого был император Александр II. Беспощадно подавляя «эсеровское (по убеждению офицеров-семеновцев) восстание» в Москве в декабре 1905 г., офицеры л-гв. Семеновского полка считали «эсеровскую февральскую демократию», наследницу цареубийц и разрушителей Российской империи и русской армии, главным врагом России и самодержавной монархии. Однако большинство кадровых офицеров-семеновцев не желало участвовать в начинавшейся Гражданской войне ни в составе белых, ни в составе Красной Армии, однако заявило о своей готовности поддерживать и защищать государственный закон и порядок внутри России, нейтрально относясь к идеологии их носителей. Кадровые офицеры Семеновского полка позитивно отнеслись к «наполеоновскому» «семеновскому проекту» Тухачевского, направленному на восстановление русской регулярной армии, будучи едиными со своим однополчанином в отрицании «февральской учредилковской демократии» и в необходимости противоборства ей.

3.М.Н. Тухачевский, вопреки сложившемуся мнению, не был атипичным явлением в офицерском составе Семеновского полка в условиях революционного процесса 1917 – 1918 гг. Совершая свой военно-политический выбор, на начальном его этапе, будучи выдающимся офицером полка, он наиболее ярко выражал настрой молодой и наиболее активной части кадровых офицеров полка на воссоздание русской армии и восстановление российской государственности «самодержавно-монархического типа».

4.Гвардии Семеновский полк, фактически лишь переименованный, но, по существу, не реорганизованный, в «Полк по охране города Петрограда», поступивший на службу советской власти, был уникальным явлением в ходе русской революции 1917 г. и последующих революционных преобразований, направленных на становление новой формы российской государственности. В нем остался командный состав, определившийся, в основном, до Октябрьской революции 1917 г. Почти все кадровые офицеры-семеновцы (за единичным исключением) служили в этом полку, выполняя приказы и распоряжения представителей советской власти, фактически подчиняясь руководству НКВД и ВЧК. По своему существу это был полк в составе внутренних войск Советской России, войск ВЧК. Ликвидация этого полка, в значительной мере обусловленная гибелью Урицкого, была бесспорной ошибкой со стороны соответствующего советского и партийного руководства. Достаточных реальных оснований для расформирования (или кардинального реформирования) полка не было. Опасность «белогвардейских настроений» в комсоставе и, в целом, в личном составе полка была чрезмерно преувеличена официальной пропагандой. Как показали последующие события, связанные с переходом 3-го стрелкового полка на сторону Юденича, подавляющее большинство комсостава полка, в частности, служившие в нем кадровые офицеры, не намеревались уходить в белые армии и не принимали участия в антисоветских контрреволюционных конспирациях.

5.Вопреки сложившемуся мнению в мемуарных источниках и историографии, а мае 1919 г. на сторону белой армии генерала Юденича фактически перешел не бывший Семеновский полк, а новое формирование, отличное от указанного полка и по своей организационной структуре, и по комсоставу, в персональном и профессионально-качественном отношении. Поэтому оснований утверждать, что Полк по охране Петрограда (бывший Семеновский полк) перешел на сторону белой армии генерала Юденича не имеется.

6. «Семеновская пехота» (л-гв. Семеновский полк), корпоративное ядро которой, составляли кадровые офицеры, вплоть до конца своего существования под названием «Полк по охране города Петрограда», являлась оригинальным феноменом, порожденным обстоятельствами Великой русской революции 1917 года на ее завершающем, Октябрьском советско-

большевистском этапе и в начальный период революционного становления советской социалистической государственности.

В основу структуры диссертации положен проблемно-хронологический принцип исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения (включающего несколько списков с некоторыми биографическими сведениями об офицерах лейб-гвардии Семеновского полка, Полка по охране Петрограда).

II. Основное содержание диссертации

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи исследования, определены хронологические рамки, характеризуется историография заявленной темы исследования, источниковая база, методологическая основа, выявляются научная новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава «Семеновская пехота» состоит из четырех параграфов и посвящена формированию такого феномена в отечественной истории как лейб-гвардии Семеновский полк, а также динамике изменения офицерского состава в годы революции 1917 года в России.

В этой главе, прежде всего, анализируется вопрос возникновения и развития лейб-гвардии Семеновского полка как исторического феномена со времен основания «Семеновской пехоты» Петром I вплоть до событий 1917 года. Обращается внимание на генетическую связь «потешных» царя Петра с первыми регулярными частями русского войска XVII в., говорится об особых полковых традициях, включая память о службе в полку генералиссимуса А.В. Суворова, о боевых и политических обстоятельствах, способствовавших превращению полка в особое явление внутри императорской гвардии и русской армии, в том числе и роль л-гв. Семеновского полка в подавлении декабрьского вооруженного восстания в Москве в 1905 г.

Далее, исходя из темы исследования, выделяется и обосновывается понятие «кадрового офицера», анализируется персональный офицерский состав полка, его социальная принадлежность, образовательный уровень, этно-культурные, возрастные и внутрикорпоративные группы кадровых офицеров полка, ротация офицерского состава в ходе войны, уточняется количество убывших офицеров в указанный период времени, выявляются особенности взаимоотношений между офицерами полка. Рассматривается «фамильная» принадлежность полковых офицеров к «семеновской семье». Определяется внутривойсковая группа офицеров «фронтовиков августа 1914 г.», являющаяся одним из основных объектов исследования. Выделяются наиболее выдающиеся полковые офицеры по их индивидуально-личностным качествам.

В этой главе также определяется и уточняется количественный и персональный состав офицеров «действующего» полка (то есть той части полка, которая располагалась на фронте) и резервного полка (развернутого из запасного батальона), который являлся частью полка, но находился в

Петрограде, накануне событий Октября 1917 года. Выясняется процентное соотношение кадровых офицеров и «офицеров военного времени» в «действующем» и «резервном» полках. Анализируется перемещение полковых офицеров между «действующим» и «резервным» полками, темпы чинопроизводства офицеров в условиях революционного времени. Особое внимание обращается на положение и поведение в полку возвратившегося из плена подпоручика М.Н. Тухачевского, уточняется его воинский чин, настроения. В этой главе также анализируется состав и социокультурный уровень офицеров «военного времени», доля офицеров из «нижних чинов» полка (бывших подпрапорщиков, фельдфебелей, унтер-офицеров) в офицерском составе полка, их умонастроения.

В завершающей части главы анализируются боевое и дисциплинарное состояние полка во время Октябрьской революции в Петрограде и установления советской власти, настроения кадровых офицеров полка и офицеров военного времени в условиях изменения социально-политических условий и их отношение к происходившим социально-политическим событиям. Отмечается сравнительно высокий боевой и дисциплинарный уровень личного состава полка, полковое единство «семеновской семьи». Рассматривается вопрос об отношении полковых офицеров к Октябрьской революции и установлению советской власти, их социально-политической позиции.

Результатом исследования вопросов первой главы являются следующие выводы: основные вехи истории л-гв. Семеновского полка до советско-большевистской революции 25 октября 1917 г., упрочившийся в традицию режим внутренней жизни полка, «дружинно-патриархальные» внутривойсковые взаимоотношения офицерского корпуса и «нижних чинов», придали ему свойства «Семеновской семьи».

Офицеры-семеновцы к 1914 году сумели обеспечить своему полку особую военно-политическую и боевую репутацию в структуре императорской лейб-гвардии. Жестокое подавление л-гв. Семеновским полком революции в Москве в декабре 1905 г. обеспечило полку репутацию «спасителя монархии» и «палачей свободы».

Во время Октябрьской революции 1917 г. и в первые месяцы становления и укрепления советской власти в России Лейб-гвардии Семеновский полк в полной мере определился как особый социально-политический и военно-политический феномен: полк оказался единственной войсковой частью в Петроградском гарнизоне, сохранившей внутреннюю дисциплину, отсутствие революционных эксцессов, нескрываемое неприятие большевистской революции и в то же время нейтралитет во время свержения Временного правительства и перехода власти к большевистским Советам. При этом фронтовая часть полка продемонстрировала боеспособность, внутреннюю дисциплинированность и отсутствие противостояния между офицерами и солдатами на фоне тотального разложения армейского механизма и полной дезориентации солдатской массы. Полковой комитет

также находился в сотрудничестве с офицерским составом полка. «Семеновская пехота» доказала, что является подлинной «семеновской семьей».

Несмотря на потери большей своей части, к октябрю 1917 г. кадровые офицеры полка, фронтовики «августа 1914» по-прежнему predeterminedляли нравственно-политическую атмосферу в полку и дисциплинарный порядок, опираясь на поддержку прапорщиков военного времени из «нижних чинов» полка, безоговорочно принимая последних в свою офицерскую «семью». В ходе большевистской революции офицеры-семеновцы и, в целом, Семеновский полк обозначили свое отношение к большевистской революции и советской власти как демонстративную «внеполитичность», абсолютную лояльность в отношении новой власти и готовность к добросовестному исполнению своих традиционных военно-профессиональных функций.

Вторая глава «Семеновская пехота» между «красными» и «белыми» состоит из пяти параграфов и рассматривает ранее не подвергавшийся детальному изучению период существования полка от начала 1918 года до перехода на сторону генерала Юденича в мае 1919 года.

Прежде всего, в данной главе исследуется вопрос об отношении офицеров гвардии, в том числе офицеров-семеновцев, к белому движению. Представлен и анализируется количественный и персональный состав офицеров императорской гвардии, ушедших в Добровольческую армию генерала Л.Г. Корнилова, в том числе офицеров Семеновского полка. Выявляется их доля в общем числе офицеров-добровольцев. Отмечается практическое отсутствие офицеров-семеновцев в составе Добровольческой армии в осенью 1917 – весной 1918 г.

Далее изучается деятельность Ликвидационной комиссии полка, рассматривается вопрос о возникновении такого явления и наименования как «Семеновский полк беженцев» и его личном составе, а также «реконструируется» список бывших офицеров-семеновцев, оставшийся при полку после его официальной ликвидации, анализируются настроения офицеров в условиях ликвидации полка, их поведение. Детально исследуются обстоятельства, благодаря которым Семеновский полк был сохранен как воинская часть, хотя и под другим названием. Акцентируется внимание на роли в решении этого вопроса Н.Н. Крестинского и председателя Петроградской ВЧК М.С. Урицкого, М.Г. Корнфельда и полковника Р.В. Бржозовского и мотивации их действий по сохранению полка.

В данной главе комплексно исследуется возникновение, функционирование и взаимоотношение с советской властью новой «формы» Семеновского полка – Полка по революционной охране Петрограда. Восстанавливается список командного состава полка, с выявлением количества оставшихся кадровых офицеров, их персонального состава и ротации. Обращается внимание на персональную роль командира полка полковника Р.В. Бржозовского. Во многом благодаря Р.В. Бржозовскому

удалось наладить диалог с новой властью, сохранив при этом (по возможности) офицерский состав полка, когда шел активный процесс ликвидации всей старой императорской армии. Отмечаются наиболее выдающиеся и деятельные офицеры-семеновцы, оставшиеся в полку (С.К. Лобачевский и Б.В. Энгельгардт). В функциональном и служебном отношении это оставался прежний Семеновский полк, подчиненный ведомству НКВД. Полк выполнял привычные функции по охране важных государственных и городских объектов, в свою очередь, получая защиту и «протекцию» в лице М.С. Урицкого. Дается биографическая и личностная характеристика Урицкого, объясняется его роль в сохранении и судьбе полка. Обращается внимание на значимость убийства Урицкого в судьбе полка и влияние этого факта на разрушение внутривойскового организма в результате ухода из полка кадровых офицеров. Говорится о противоречивости отношения к полку со стороны представителей советской власти. Рассматривается вся совокупность действий органов советской власти и ВЧК Петрограда, направленная на ликвидацию бывшего Семеновского полка.

Далее, анализируются моральный настрой, социально-политические установки и внутривойсковые взаимоотношения командного состава Полка по охране Петрограда. Восстанавливается количественный и персональный состав бывших офицеров-семеновцев, а также выявляется весь командный состав полка. Выясняется, что офицеры полка старались не принимать участие в Гражданской войне ни на «белой», ни на «красной» стороне, по возможности, дистанцируясь от данного противоборства. В свою очередь, бывшие офицеры-семеновцы стремились отстоять свою аполитичную (за редким исключением) позицию и выполнять свои традиционные обязанности и функции, определившиеся еще в составе императорской лейб-гвардии – охрану государственных учреждений Петербурга-Петрограда. Отмечается отсутствие желания и настроения кадровых офицеров полка принимать участие в каких-либо антисоветских контрреволюционных действиях. Рассматривается вопрос об отношении бывших кадровых офицеров-семеновцев к службе в составе Красной армии на заключительном этапе существования и в условиях реформирования полка, после гибели М.С. Урицкого. Его гибель стала своеобразным сигналом к действию как для многих бывших офицеров-семеновцев, которые постепенно искали пути и варианты дальнейших действий, так собственно говоря, и для большевистской власти. Большевики обратили внимание на полк, который являлся «осколком» старого режима, существовавший в революционном Петрограде и постепенно начали оказывать на него определенное давление, преимущественно с помощью пропаганды.

В последнем параграфе подводится итог существованию Семеновского полка. Исследуются обстоятельства реформирования полка в 3-й советский стрелковый полк, перевод его из ведения НКВД в военное ведомство, в Красную армию, исключение из полка бывших кадровых офицеров-семеновцев, их перевод в штаты командного состава Красной Армии.

Выясняются обстоятельства и причины перехода 3-го советского стрелкового полка в состав армии Юденича, а также выявляются те кадровые офицеры, которые перешли в состав белой армии в мае 1919 года.

Результатом исследования вопросов второй главы являются следующие выводы: с установлением советско-большевистской власти, офицерский состав Гвардии Семеновского полка не обнаружил стремления принять участие в «белом» противобольшевистском движении, равно как и воевать против «белых» в составе Красной Армии. Они продолжали свою рутинную повседневную деятельность, обнаружив внешнюю лояльность по отношению к новой, бесспорно, чуждой им, власти. Офицерский состав Гвардии Семеновского полка, включая всех оставшихся в нем кадровых офицеров, во главе с полковником Р.В. Бржозовским сумели убедить большевистскую власть в Петрограде, самого влиятельного ее носителя Председателя Петроградской губернской ЧК М.С. Урицкого в своей абсолютной лояльности, безразличии к политическим процессам и гарантированном в них невмешательстве. Будучи единственной и самой дисциплинированной воинской частью «старой армии», семеновцы с готовностью приняли на себя привычные для них с дореволюционных мирных времен повседневные охранно-полицейские функции по поддержанию внутреннего порядка в Петрограде. Урицкий понимал, что офицерский состав Полка по охране города Петрограда, категорически не желавший воевать ни на «красной», ни на «белой» стороне, вполне устраивал тот режим жизни и деятельности, который им обеспечивал юридический и реальный статус «Полка по охране города Петрограда». Будучи самой организованной и многочисленной воинской частью в Петрограде, подчиненной НКВД и ВЧК, Семеновский полк, по существу, был самой грозной реальной силой, с которой Петроградская советская власть вынуждена была считаться. Урицкий, по сути дела, превратил «Полк по охране города Петрограда» в свою «гвардию», возможно, и в надежду своего политического и личного благополучия в условиях весьма туманного будущего Советской России. Такой «союз» вполне устраивал офицеров-семеновцев. Сложившаяся структура и система оказалась неожиданно и внезапно подорванной в результате убийства Урицкого. Оно фактически, разрушило в своей основе эту своеобразную военно-политическую структуру, порожденную Октябрем 1917 г. «Полк по охране города Петрограда» – последняя «псевдоморфоза» «Семеновской пехоты», фактически завершил свое существование еще до перехода на сторону белой армии генерала Юденича. Он фактически перестал существовать после полного «вычищения» из него остатков кадровых «коренных» офицеров – носителей и хранителей традиций «семеновской семьи».

Третья глава «Семеновский проект» М.Н. Тухачевского состоит из четырех параграфов, в которой анализируется проблема так называемого «Семеновского проекта» – определенной группы офицеров-семеновцев,

объединенных общими целями, наиболее определенно выраженных в планах и поведении самого известного семеновца – М.Н. Тухачевского.

В первом параграфе главы анализируется вопрос перехода в Красную Армию М.Н. Тухачевского, исследуются некоторые аспекты его настроений и взаимоотношений с сослуживцами накануне своего судьбоносного выбора. Особое внимание обращается на опровержение сложившегося мнения об атипичности поведения Тухачевского после официального расформирования л-гв. Семеновского полка. Утверждается, наоборот, типичность его поведения и настроя как для молодого кадрового офицера «1914 года». Констатируется его «романтический бонапартизм», традиционный гвардейски-офицерский монархизм, отрицательное отношение к «революционной сволочи» и стремление использовать советскую власть как средство восстановления русской армии и «российского великодержавия». Рассматриваются обстоятельства его вступления в Красную Армию. Отмечается сочувственное отношение к его военно-политическому выбору, по меньшей мере, со стороны части кадровых офицеров полка.

Во втором параграфе данной главы анализируется специфика явления под названием «семеновский проект», определяются его основные участники. Исследуются сущность так называемого «семеновского проекта» Тухачевского, его намерения, опираясь на бывших офицеров-семеновцев, привлеченных им в комсостав его 1-й Революционной армии, исподволь превратить Красную армию в «новую русскую армию». Установка Тухачевского на активное боевое содействие большевистской власти в борьбе с «учредилловской демократией», в целом с вооруженными силами «февральской демократии» и с последующей «наполеонизацией» советской власти, при наличии благоприятных для этого социально-политических обстоятельств. Отмечается начавшаяся эволюция восприятия Тухачевским революционно-большевистского революционного процесса и тенденция к превращению его в советского военачальника, вращение его «наполеоновских» настроений в духовную ткань «революционного великодержавия».

В третьем параграфе главы делается акцент на служебной биографии и характеристике еще одного харизматичного офицера Семеновского полка – Б.В. Энгельгардта, вскрываются некоторые особенности его взаимоотношений с Тухачевским, а также рассматривается его роль в рамках данного «проекта». Анализируются обстоятельства и причины, приведшие его в ряды 1-й армии Тухачевского, его деятельность в составе этой армии и обстоятельства ухода из нее. Высказывается предположение, что уход Энгельгардта из армии Тухачевского был обусловлен отказом последнего предпринять антисоветские действия с использованием находившейся под его командованием 1-й Революционной армии. Внимательно рассматриваются факты его дальнейшей биографии, служба в Вооруженных силах Юга России, у генерала Юденича, в войсках Булак-Балаховича, анализируется степень их достоверности. Проводится мысль, основанная на

материале ряда источников, что Энгельгардт провел в составе Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России недолгое время, что его «добровольческая биография» не отражает реалии деятельности этого офицера-семеновца в Гражданской войне, что в 1919 – 1920 гг. он находился среди ближайших сотрудников Булак-Балаховича.

В четвертом, завершающем главу параграфе представлен обзор судьбы тех офицеров полка, которые оказались на службе в составе Красной Армии, в основном, под командованием или начальством Тухачевского, в частности уделяется внимание подполковнику Генерального штаба П.И. Ермолину, бывшему кадровому офицеру л-гв. Семеновского полка. Особое внимание уделено сослуживцу и близкому приятелю Тухачевского капитану И.Н. Толстому, судьба которого после 1918 г. остается неясной.

Результатом исследования вопросов третьей главы являются следующие выводы: переход Тухачевского на службу большевистско-советской власти, а затем в Красную Армию не поддается однозначной оценке. Первоначальной мотивацией его выбора были убеждение в своих способностях и готовности реализовать себя в российской революции в качестве «русского Бонапарта» – оптимального персонального средства возрождения русской армии и российского великодержавия.

Опираясь на боевые качества кадровых офицеров бывшего л-гв. Семеновского полка, по крайней мере, на часть их, личные корпоративную связь с ними, с «семеновской семьей», Тухачевский рассчитывал создать в Красной Армии надежную командирскую базу для реализации своих планов – воссоздание сильной армии. Однако реализовать свой «семеновский проект» Тухачевскому не удалось. В последующие годы он не оставлял надежды на создание близкого ему по духу, настроениям, боевым качествам «кадра» высших командиров Красной Армии из бывших офицеров-семеновцев. В конечном итоге они обнаружили утопичность расчетов Тухачевского на воплощение в жизнь его «семеновского проекта», в заметной степени подтолкнувшего его пойти на службу к большевикам и в Красную Армию.

«Семеновский проект» Тухачевского не был рассчитан на массовое привлечение своих однополчан в свою 1-ю Революционную армию для создания прочного и надежного ядра. В командном составе «семеновской пехоты», вышедшем из Первой мировой войны и аккумулировавшемся в Полку по охране города Петрограда, оставалось мало кадровых офицеров-семеновцев. Но и те, что остались в полку, в своем большинстве были «не годны к строевой службе» по состоянию здоровья (из-за тяжелых ранений, контузий, тяжелых хронических заболеваний). Поэтому «семеновский проект» Тухачевского был изначально рассчитан лишь на привлечение к себе в армию лишь двух – капитанов С.К. Лобачевского и Б.В. Энгельгардта, находившуюся под его командованием.

Уход Энгельгардта из 1-й Революционной армии в Добровольческую был обусловлен в значительной мере семейной ситуацией, хотя нравственное

и идеологическое состояние Добровольческой армии его явно не устраивало, как и нравственная обстановка в 1-й Революционной армии Тухачевского. Он нашел себя рядом с «батькой» Булак-Балаховичем, войсковое соединение, которого было разновидностью вооруженных «партизанских отрядов», сродни войску «батьки» Махно, отчасти 1-й Конной армии Буденного, казачьей армии Миронова, повстанческой армии Антонова в Тамбовской губернии и разнообразных «партизанских» отрядов или банд «зеленых» в различных регионах революционной России.

В заключении сформулированы основные выводы и подведены итоги исследования.

Семеновский полк оказался необычным, оригинальным феноменом российской революции на ее завершающем «октябрьском» этапе и в начальном периоде революционного строительства советско-большевистской социалистической государственности. К 1917 г. он фактически превратился в особую военно-корпоративную единицу, органично интегрировавшую в военно-профессиональное единство весь, офицерский и солдатский, личный состав полка на основе уникального духовно-нравственного целого, именуемого «семеновская семья». Именно этот фактор предопределил сохранение Семеновского полка от революционного разрушения в 1917 – 1918 гг. Именно этот фактор определил его уникальное положение боевой и дисциплинированной военной единицы в условиях дисциплинарного и морального разложения российской вооруженной силы на начальном этапе становления советской государственности.

Офицерский состав полка в условиях большевистской революции и первых лет советской власти обозначил себя вполне лояльным по отношению к ней, стремясь сохранить за собой традиционный статус воинской части, выполнявшей и готовой выполнять свои обычные охранные функции по поддержанию общественного порядка в столице бывшей империи. Проще говоря – преимущественно караульно-полицейские функции. Семеновские офицеры были в своем подавляющем большинстве аполитичны. Они не были ни «красными», ни «белыми». Они принимали большевистский режим как данность, если, не понимая, то ощущая неизбежность крушения самодержавной империи. Они вполне сочувственно отнеслись к действиям большевиков, свергнувших «социалистически-демократический режим Керенского», развалившего, по их мнению, государство и армию. Им глубоко чужды были идеи демократии, Учредительного собрания, лозунги Добровольческой и других белых армий, равно как и лозунги и идеи большевиков. В этом смысле примечательно, что ни один семеновский офицер не ушел к генералу Корнилову в Добровольческую армию ни после Октябрьской революции, ни после разгона большевиками Учредительного собрания, ни после подписания Брест-Литовского мира. Они просто не хотели участвовать в революции, стремясь переждать ее как разбушевавшуюся, но временную, социальную стихию, до возвращения социально-политического спокойствия. Они готовы были, как и прежде,

выполнять свои традиционные служебные функции, подчиняясь приказам и требованиям той государственной власти, которая в данное время управляет российским государством, сохраняя, по возможности, привычный внутривойсковой жизненный повседневно-бытовой уклад «семеновской семьи». Они готовы были подчиняться этой власти, сила и беспощадность которой по отношению к своим врагам им imponировала. И они оказались, можно сказать, «правой рукой» самого страшного и в глазах значительной части российского населения (прежде всего, антисоветски-настроенного образованного его слоя) орудия советско-большевистской власти – ВЧК. Как ни покажется это парадоксальным, но фактически «семеновская пехота» стала самой дисциплинированной, самой надежной и самой военно-профессиональной частью войск ВЧК. И такое отношение «семеновской семьи» к новой власти вполне понятно, если вспомнить, что семеновские офицеры и солдаты столь же беспощадно подавляли врагов государства в декабре 1905 г. Их настроения опосредовано укреплялись и благодаря несомненному отчуждению по отношению к ним в «старорежимном обществе», в либеральствующих аристократических кругах, сложившемуся после их карательной экспедиции в Москву в декабре 1905 г. Этот фактор, бесспорно, уже выделил их, превратив, отчасти, полк и его офицерский корпус в одиозную «фигуру» в составе императорской лейб-гвардии. Можно сказать, что роль «семеновской семьи» уже в российской революции 1905 г. поставила ее в особое положение. Неприязнь к Семеновскому полку и его офицерам, сложившаяся в высшем свете и в интеллигенции, не могла не породить ответную неприязнь «семеновской семьи». Мнение, сложившееся тогда, в 1918 – 1919 гг. и сохранившееся до сих пор, что семеновские офицеры лишь временно затаились, ожидая прихода «белых», чтобы присоединиться к ним, ошибочно.

Прежде всего, следует заметить, что 3-й стрелковый полк Петроградской отдельной стрелковой бригады, в который был переформирован Полк по охране города Петрограда, по существу, уже не был «Семеновским полком»: его комсостав был укомплектован в своем большинстве прапорщиками военного времени из «нижних чинов», в массе которых оставался лишь 1 кадровый офицер-семеновец. Полк уже вряд ли можно было считать «семеновской семьей» и старой «семеновской пехотой» - носители полковых традиций, традиций «семеновской семьи», а таковыми были кадровые, «коренные» офицеры-семеновцы исчезли из полка. В этом смысле «Семеновский полк» фактически был расформирован еще до перехода 3-го стрелкового полка на сторону генерала Юденича.

В организации этой «измены» приняли участие всего несколько офицеров-семеновцев, включая лишь одного кадрового офицера, из 60-ти, находившихся в штате 3-го стрелкового полка. Офицеры-семеновцы в своем большинстве не готовились к переходу к Юденичу. Можно полагать, что советское руководство допустило политическую ошибку, переведя Полк по охране Петрограда в состав Красной Армии. В ее результате войска НКВД

потеряли отличную воинскую часть, а Красная Армия приобрела небоеспособный и политически-ненадежный стрелковый полк.

Гвардии Семеновский полк, переименованный в «Полк по охране города Петрограда», поступивший на службу советской власти, был уникальным явлением русской революции 1917 г. и последовавших за ней революционных преобразований, направленных на становление новой формы российской государственности. В нем остался командный состав, определившийся, в основном, до Октябрьской революции 1917 г. Почти все кадровые офицеры-семеновцы (за единичным исключением) служили в этом полку, выполняя приказы и распоряжения представителей советской власти, фактически подчиняясь руководству НКВД и ВЧК. По своему существу это был полк в составе внутренних войск Советской России, войск ВЧК.

Выбор и «революционная активность» М.Н. Тухачевского предопределялись различными факторами. Учитывая его несомненные выдающиеся личные способности, изначально выделявшие его из всего офицерского корпуса л-гв. Семеновского полка, честолюбие, стремление сделать «наполеоновскую» военную карьеру, обрести славу полководца в условиях войны, следует признать, что его поведение мотивировалось и стремлением восполнить боевой активностью вынужденное бездействие, обусловленное длительным пребыванием в плену, помешавшим ему совершать подвиги, готовность к которым он проявил. Нельзя игнорировать и несомненную «обиду за державу», проигравшую войну, за армию, разваленную «демократической революцией» и его очевидное стремление возродить русскую армию, в исключительности же собственной роли в этом деле он не сомневался. И «семеновская семья» в лице заметной ее части, в лице, в том числе кадровых офицеров-семеновцев, одобрительно и сочувственно отнеслась к его выбору. Некоторые его приятели-однополчане даже попытались последовать его примеру и его призыву. Призывая наиболее активных своих однополчан-кадровых офицеров к себе в 1-ю Революционную армию, Тухачевский, воодушевленный своим «семеновским проектом», надеялся на его реализацию.

Исходя из контекста всех сведений, касающихся обстоятельств и мотивации ухода Тухачевского в Красную Армию, его «семеновский проект» имел, так сказать, более «фундаментальный смысл». Отвлекаясь от дальнейшей его судьбы и карьеры в Красной Армии, уходил он туда, увлеченный отнюдь не про-большевистскими симпатиями. Он был убежден в своих способностях сыграть роль «Бонапарта русской революции» и на определенном этапе, опираясь на созданную им при поддержке «семеновской семьи» новую армию, свергнуть большевизм. Эту поддержку он получил и в моральном отношении (одобрение его «наполеоновских» надежд и планов), и, очевидно, в финансовом (полковник Бржозовский помогал деньгами из семеновского полкового фонда всем, отправлявшимся на борьбу против большевизма), и персональную (в лице капитана Энгельгардта). В то время его однополчане не сомневались в том, что он отправился в Красную Армию

боротся против большевиков, однако, планируя делать это по-своему, путем более глубокого внедрения в Красную Армию, чтобы постепенно превратить ее в орудие реализации своих «антидемократических» (против «февральской учредилковской демократии») и антибольшевистских «наполеоновских намерений». Не удивительно, что даже спустя десятилетия в русском белом зарубежье не сомневались в том, что Тухачевский был расстрелян именно по этой причине. Изначальное сочувственное отношение части, в основном кадровых офицеров-семеновцев к действиям и настроениям Тухачевского, вносит дополнительные штрихи в характеристику позиции, занятой «семеновской семьей» в Российской революции.

Тухачевский не был атипичным явлением в офицерском составе Семеновского полка в условиях революционного процесса 1917 – 1918 гг. Он наиболее ярко выражал настрой молодой и наиболее активной части кадровых офицеров полка на воссоздание русской армии и восстановление российской государственности «самодержавно-монархического типа».

Бесспорно, «семеновская семья» была настроена анти-большевистски и антисоветски. Однако, в своем большинстве, считала нецелесообразной и губительной ту форму и те способы борьбы против Революции, которую избрало «белое движение», к тому же совершенно не сочувствуя его революционно-конституционным лозунгам. Она считала более правильным путь выжидания, лояльности и исправной службы новой власти для обретения авторитета и соответствующей репутации «надежности». Это был путь Полка охраны города Петрограда, это был и путь «семеновского проекта» Тухачевского.

В **приложении** представлены материалы, иллюстрирующие изменения офицерского состава Семеновского полка в годы Первой мировой войны, а также списочные составы офицеров Семеновского полка – Полка по охране Петрограда с 1 февраля 1917 по 3 января 1919 г.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

**Статьи, опубликованные
в ведущих периодических научных изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ**

1. Шестопалов П.И. Генерал А.М. Зайончковский на службе в Советской России // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. №3 (72). С. 94-97 (0,4 п.л.)

2. Шестопалов П.И. Настроения офицеров 1-й гвардейской «Петровской» бригады между Февралем и Октябрем 1917 года // Вестник Брянского государственного университета. 2017. №1 (31). С. 148-152 (0,5 п.л.)

3. Шестопалов П.И. Офицерский состав 1-й гвардейской пехотной бригады на фронте в сентябре-октябре 1917 года // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2017. №4/57. С. 48-56 (0,6 п.л.)

4. Шестопалов П.И. Офицеры гвардии Преображенского резервного полка в октябре-декабре 1917 года // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. №1 (78). С. 48-51 (0,4 п.л.)

Статьи:

5. Шестопалов П.И. К вопросу о роли Л.Д. Троцкого в привлечении «военных специалистов» в период гражданской войны // Материалы XXXIV Международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки в XXI веке». Москва. 10.10.2016. С. 17-22 (0,4 п.л.)

6. Шестопалов П.И. Нравственно-бытовая атмосфера Александровского военного училища на рубеже XIX-XX веков // Русский сборник Выпуск 8, том 2. Брянск. 2016. С. 253-257 (0,5 п.л.)

7. Шестопалов П.И. 1-ая гвардейская пехотная бригада в структуре войск императорской гвардии в годы Первой мировой войны // Запад и Россия. Идеи, политика, культура. Конфликт – диалог – взаимовлияние: Сборник статей исторического факультета. Выпуск 2. – Орел: ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева». 2017. С. 124-128 (0,5 п.л.)